

Gaçgak / poema

Category: Kitapcy, Poemalar

написано kitapcy | 21 января, 2025

Gaçgak / poema GAÇGAK

(Dag rowaýaty)

Garun gaçdy dag keýginden çalasyn,
Bürgüt görüp gaçan towşandan beter.
Taşlap gaçdy agalaryn, atasyn,
Gaçdy ol duşmandan alyp elheder.
Çerkesleň gan döküp, ar üçin hem-de
Erk üçin söweşýän ýerinden gaçdy.
Atasydyr iki dogany jeňde
Namyslaryn gorap, serinden geçdi.
Olaň döken gany al diýýär aryň,
Ol bolsa öz borjun undup gaçýardy.
Jeň tozunda taşlap okun-ýaragyn,
Ar-namysyn ~ barsyn undup gaçýardy! ~

Gün gizlendi. Indi bürän ak duman,
Ýatyr gap-garaňky ýalazy meýdan.
Buz ýaly şark ýeli gezegun aldy.
Görk bermäge Hydyr gören düzlere,
Altyn Aý kem-kemden asmana galdy!..

Ýadaw halda, teşnelikde usurgap
Hem syryp ýüzünden gan bilen derin,
Garun Aý yşgyna, nepesin durlap,
Tanady obasyn ~ oýnan ýerlerin.
Hiç kimse görmedi, bukdaklap baryp,
Ümsümlikde örän parahat ýatan
Oba girdi, başyn jeňden gutaryp,
Täk özüdi bärlik özüni atan.
Gidip barýar, barýar ylgaşlap, howlap,
Çyra ýanyp duran bir tanyş howla.
Hem sandyrap, hem бүкүlip göýä nun,

Baryp bosagadan ätledi Garun,
Selim onuň söwer dostudy ozal,
Ýöne gelmişegi tanamady ol.

Öz derdini çekip, çykarman ses-üýn,
Ölüm ýassygynda ýatyrdy Selim.
«Ýaradan keremdir, bela-beterden
Şan-şöhratyň üçin perişdelerden
Seni goramaga hökm etdi Jelil!»
«Näme täzelik bar», – sorady Selim.
Gabagyn galdyryp, çala daýandy,
Sönen gözlerinde umyt oýandy.
Sogrulyp barsa-da esgeriň jany,
Sowan damarynda gaýnady gany,
«İki gün söweşdik bir dar jülgede,
Atam öldi, gurban boldy doganlam.
Täk özüm gizlenip, sypdym ölmeden.
Ogry şagal kimin gaçdyn kowandan.
Tiken çümüp, dabanma gan öýdürüp,
Ysgyn-deramatym gaçyp dyzymdan,
Gyýçak daşa aýaklarmy gyýdyryp,
Ýol saldym gurt-guşlaň aýagyzyndan.
Çerkezler gyrylýar ~ çar ýanyň duşman.
Söwer dostum gizle meni öýüňde.
Alla bar, gezerin seni unutman.
Ýagşylygňy ýatlap galan ömrümde.»
Heläk hassa jogap bermäň deregne,
«Ugra şundan ~ diýip, ýüzlendi oňa. ~
Nälet siňen gorkak girmez tünegme,
Menden haraý bolmaz ýowdan gorkana!»
Garun sessiz ejir çekip, utanyp,
Gahar etmän, öz-özüne erk etdi.
Gyjalata çydap, bir gysym bolup,
Ýüz bermedik bosagany terk etdi.
Ine, oň öňünde ýene bir howly!
Bir pursat sägindi baryp golaýna.
Şol ozalky gyzgyn posalaň howry

Çabran ýaly boldy sowuk maňlaýna.
Birdenem ýüregi giňedi onuň,
Tümde bir ýagtylyk duýdy köňlünde,
Göýä gyzyň gözlerindäki uçgun
Ýap-ýagty ýol açdy onuň öňünde.
Oýlandy: ol meni söýýär ahyry,
Ol mensiz ýaşamaz, ol meni söýýär.
Diňlär meniň ahmyrymy, ahymy
Diýip, ol girmäge bolanda taýýar,
Gadym heňde aýdym ýaňlandy zabun.
Döndi üç ýuwulan ak esgä Garun.

~ Aý gökde assa-assa,
Ýüzýär örän alysda.
Ýaş esger ýigit bolsa,
At üstünde ýaragly
Barýar söweşe sary ~
Öňünden çykýar-da, gyz
Sargaýar oňa: hergiz
Iliň şan-şöhratyna
Sen wepaly bolgunyň.
Çogungyn gündogara,
Pygambere çokungyn,
Ýa namysdan ölgüniň,
Ýa-da duşman okundan.
Çozup gelende ýagy,
Taşlap oky-ýaragy,
Kim ile dönük bolsa,
Şol dönük bir gün ölse,
Ýagyş ýarasyn ýuwmaz,
Ýyrtyjylar meýdiniň
Daşynda meýlis gurmaz.
Ýowdan almasa ary,
Bolmaz onuň mazary.
Aý gökde assa-assa
Ýüzýär örän alysda.
Ýaş esger ýigit bolsa

Baryar söweşe sary.

Garun ýüzün sallap, köçäni syryp,
Öz ýoluna gaty ýöräp baryardy.
Mahal-mahal kirpiginden syrygyp,
Iri gözýaş gursagyna damýardy.

Gaý-tupan zerarly gyşarlyp giden
Mähriban öýleri görüňdi birden.
Umyt gurşap alyp, galkynyp göwni,
Garun yşyklady ak penjireden.
Öýde doga okap Allañ adyna,
Ene garaşýardy öz zürýadyna.
Garaşýar gidenleň şol ganly jeňe
Diňe birine däl, ählijesine!..

«Aç gapyň, diwana ogluň men, eje,
Men Garun, ruslaň okundan aman,
Sypyp, seň ýanyň howlugdym, eje!
– Sen ýekemi? – Ýeke geldim men arman!..
– Hany ataň, nirde seniň doganlaň?
– Olar şehit boldy, boldular gurban.
Hak özi ýalkady baryny olaň.
– Sen ýerne saldyňmy aryňy olaň?
– Ar almadym, gaýta bir pursat durman,
Peýkam deý atyldym seniň ýanyňa,
Teselli bermäge garyp janyňa.
Taşlap gyljym, ýat ölkäniň düzünden
Geldim, süpür gözýaşıňy ýüzüňden.
«Gap sesiňi, haramýarag, kapyr sen,
Şöhrat bilen şehit bolmansyň jeňde.
Gümüňi çek, gez sen öz-özüň bilen.
Utanç-haýa bardyr entek eneňde.
Gaçgak haramzada, binamyslygyň
Öýmüziň namysyn hapalamasyn.
Git mundan, çöllerde galsyn maslygyň,
Sen meniň oglum däl, git mundan basym.»
Töwerek ümsümlük, gutardy gowga

Ene gargyşyny tamamlan çagy.
Hem nälet okaýar, sanaýar doga,
Hem eşdilýär öýden üznüksiz agy.
Ahyry ýürekden hanjaryn urup,
Garun günäsini gan bilen ýuwdy.
Säher öz oglunyň maslyhyn görüp,
Ene ondan sowuk nazaryn sowdy.
Görmediler oň halyna aglany,
Maslygyn öwlüýä elten bolmady.
Diňe ýarasyndan akam al gany
Ýalan güjük uzyn-uzyn uwlady.
Dinden, ilden çykan gaçgagyň hat-da
Maslygyna çagajyklar sögerdi.
Şeýdip onuň meýdi erkinlik hakda
Täze bir rowaýat bolup gögerdi.

Onuň jany pygamberden çekinip,
Nirdedir bir ýerde gaçyp ýörmüşin.
Oň kölgesi şark daglarynda gezip,
Garaňky gijede uçup ýörmüşin.
Onuň ruhy gijelerne, hamana,
Gelip, kakyp duranmyşyn aýnany,
Ýöne säher durulanda azana,
Gaçyp siňermişin goýras dumana,
Birmahal gylyçdan gaçyşy ýaly.

Mihail Ýurýewiç LERMONTOW.

Terjime eden: Atamyrat ATABAÝEW.

• БЕГЛЕЦ

Гарун бежал быстрее лани,
Быстрее, чем заяц от орла;
Бежал он в страхе с поля брани,
Где кровь черкесская текла;
Отец и два родные брата
За честь и вольность там легли,

И под пятой у супостата
Лежат их головы в пыли.
Их кровь течёт и просит мщенья,
Гарун забыл свой долг и стыд;
Он растерял в пылу сраженья
Винтовку, шашку — и бежит! —
И скрылся день; клубясь, туманы
Одели тёмные поляны
Широкой белой пеленой;
Пахнуло холодом с востока,
И над пустынею пророка
Встал тихо месяц золотой...
Усталый, жаждою томимый,
С лица стирая кровь и пот,
Гарун меж скал аул родимый
При лунном свете узнаёт;
Подкрался он, никем не зримый...
Кругом молчанье и покой,
С кровавой битвы невредимый
Лишь он один пришёл домой.
И к сакле он спешит знакомой,
Там блещет свет, хозяин дома;
Скрепясь душой как только мог,
Гарун ступил через порог;
Селима звал он прежде другом,
Селим пришельца не узнал;
На ложе, мучимый недугом, —
Один, — он молча умирал...
«Велик аллах! от злой отравы
Он светлым ангелам своим
Велел беречь тебя для славы!»
— «Что нового?» — спросил Селим,
Подняв слабеющие вежды,
И взор блеснул огнём надежды!..
И он привстал, и кровь бойца
Вновь разыгралась в час конца.
«Два дня мы бились в теснине;

Отец мой пал, и братья с ним;
И скрылся я один в пустыне,
Как зверь преследуем, гоним,
С окровавленными ногами
От острых камней и кустов,
Я шёл неизвестными тропами
По следу вепрей и волков.
Черкесы гибнут — враг повсюду.
Прими меня, мой старый друг;
И вот пророк! твоих услуг
Я до могилы не забуду!..»
И умирающий в ответ:
«Ступай — достоин ты презренья.
Ни крова, ни благословенья
Здесь у меня для труса нет!..»
Стыда и тайной муки полный,
Без гнева вытерпев упрёк,
Ступил опять Гарун безмолвный
За неприветливый порог.
И, саклю новую минуя,
На миг остановился он,
И прежних дней летучий сон
Вдруг обдал жаром поцелуя
Его холодное чело.
И стало сладко и светло
Его душе; во мраке ночи,
Казалось, пламенные очи
Блеснули ласково пред ним,
И он подумал: я любим,
Она лишь мной живёт и дышит...
И хочет он взойти — и слышит,
И слышит песню старины...
И стал Гарун бледней луны:

Месяц плывёт
Тих и спокоен,
А юноша воин

На битву идёт.
Ружьё заряжает джигит,
А дева ему говорит:
Мой милый, смелее
Вверяйся ты року,
Молися востоку,
Будь верен пророку,
Будь славе вернее.
Своим изменивший
Изменой кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнет без славы,
Дожди его ран не обмоют,
И звери костей не зароят.
Месяц плывёт
И тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идёт.

Главой поникнув, с быстротою
Гарун свой продолжает путь,
И крупная слеза порою
С ресницы падает на грудь...
Но вот от бури наклонённый
Пред ним родной белеет дом;
Надеждой снова ободрённый,
Гарун стучится под окном.
Там, верно, тёплые молитвы
Восходят к небу за него,
Старуха мать ждёт сына с битвы,
Но ждёт его не одного!..
«Мать, отвори! я странник бедный,
Я твой Гарун! твой младший сын;
Сквозь пули русские безвредно
Пришёл к тебе!»
— «Один?»
— «Один!..»

– «А где отец и братья?»

– «Пали!

Пророк их смерть благословил,
И ангелы их души взяли».

– «Ты отомстил?»

– «Не отомстил...

Но я стрелой пустился в горы,
Оставил меч в чужом краю,
Чтобы твои утешить взоры
И утереть слезу твою...»

– «Молчи, молчи! гяур лукавый,
Ты умереть не мог со славой,
Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус – и мне не сын!...»

Умолкло слово отверженья,
И всё кругом объято сном.
Проклятья, стоны и моленья
Звучали долго под окном;
И наконец удар кинжала
Пресёк несчастного позор...
И мать поутру увидала...
И хладно отвернула взор.
И труп, от праведных изгнанный,
Никто к кладбищу не отнёс,
И кровь с его глубокой раны
Лизал, рыча, домашний пёс;
Ребята малые ругались
Над хладным телом мертвеца,
В преданьях вольности остались
Позор и гибель беглеца.
Душа его от глаз пророка
Со страхом удалилась прочь;
И тень его в горах востока
Поныне бродит в тёмну ночь,
И под окном поутру рано

Он в сакли просится, стуча,
Но, внемля громкий стих Корана,
Бежит опять под сень тумана,
Как прежде бегал от меча.

Михаил ЛЕРМОНТОВ. Поэмаґаг